

Вот она какая — та самая специальная экономическая зона, о которой изо дня в день трещали газеты. Реальность, впрочем, мало походила на их воображаемые картины. «Особого» здесь было мало, вернее, оно оказалось совсем другим. Повсюду высились строительные леса, грохотала техника, а среди этого хаоса тянулась широкая, бесконечно длинная асфальтированная дорога. Не чета уездным грунтовкам — чистая, ровная, ухоженная. По обеим её сторонам зеленели аккуратные посадки. Гоудань и Ван Сюань рассудили, что это обычные лесополосы для защиты от ветра, вроде тех, что растут вдоль дорог в их родном уезде, только эти деревца были куда ниже и аккуратнее.

Строящиеся высотки, опутанные лесами из железных труб и бамбуковых шестов, уходили высоко в небо. Оставалось лишь гадать, какими они станут, когда рабочие закончат отделку. Обтянутые зелёной строительной сеткой, они походили на угловатые квадратные холмы, внезапно выросшие посреди равнины.

— Как же тяжело, должно быть, подниматься туда по лестнице? — спросил Ли Кай, задрав голову.

Ни один из них никогда не жил в многоэтажках, да и зданий такой высоты они отродясь не видели. О существовании такого чуда техники, как лифт, деревенские парни даже не догадывались. Впрочем, во внутренних провинциях Китая лифты в те годы оставались невиданной роскошью — жилые дома строили от силы в несколько этажей, и все ходили пешком по бесконечным лестничным пролётам тесных «коридорных» многоэтажек.

По всему было видно, что ещё недавно здесь ютился обычный сонный городишко. Прямо под боком у грохочущих стройплощадок, где одна за другой вырастали бетонные громады, жались старые приземистые развалюхи. На вид они ничем не отличались от деревенских халуп в их родном краю — просто строительная лихорадка зоны до них пока не добралась.

И всё же темпы строительства поражали. Каких-то три-четыре года назад тут была Богом забытая глушь, откуда почти все дееспособные жители поразъехали на тот берег, за море. А теперь новые кварталы вырастали прямо на глазах, будто грибы после дождя. Это казалось настоящим чудом — словно кто-то взял и понатыкал этих каменных исполинов прямо посреди их родной деревни Сиканьцунь.

Одни здания уже вовсю обживали, возле других только рыли котлованы, поднимая тучи серой пыли. Повсюду кипела жизнь. Неутомимые парни весь день бродили по окрестностям, заглядывая в каждый доступный угол. Наткнувшись на целый квартал совершенно одинаковых многоэтажек, они и вовсе застыли в изумлении. Как можно строить дома так высоко и так близко друг к другу?

— Сколько же тут этажей? А комнат? — Ли Кай покачал головой. — В этих коробках, небось, целая толпа поместится.

Ван Сюань молча кивнул. Приедь сюда их деревенские — точно заблудились бы в первые пять минут. Дома стояли ровными серыми шеренгами, близнецы-великаны, отличить которые

можно было разве что по накрашенным на торцах номерам.

Чуть дальше вытянулись длинные корпуса, покрашенные в белый цвет, над которыми возвышались изрыгающие чёрный дым трубы. Перед этими зданиями раскинулись просторные асфальтированные площадки — размером с добрый десяток деревенских токов. Вся пустошь перед воротами была забита ровными рядами велосипедов.

— Думаешь, какое-то государственное учреждение? — спросил Ван Сюань, оглядываясь по сторонам.

Спросить было не у кого — они бродили сами по себе. В их уездном городе крупные предприятия тоже обеспечивали рабочих жильём, и те селились кучно, целыми кварталами.

На массивных воротах, оплётённых колючей проволокой, красовались две строчки крупных иероглифов. Мимо постоянно сновали гружёные машины и рабочие. Парни нерешительно шагнули на территорию, но на них никто не обратил внимания. Присмотревшись к вывеске, они прочитали: «Переработка давальческого сырья и сборка готовой продукции».

— Так это фабрика! — удивлённо прошептал Ли Кай.

Масштабы производства поражали. Заводская территория тянулась до самого горизонта, и все соседние постройки выглядели точно так же. Похоже, весь этот район состоял из сплошных сборочных цехов и мануфактур.

Тяжёлые грузовики, надсадно воя моторами, увозили куда-то доверху набитые ящики. Ребята бродили уже полдня и в конце концов дошли до знаменитой разделительной линии. Этот забор из колючей проволоки строго отделял бурлящую специальную экономическую зону от остальной территории страны. По ту сторону границы по-прежнему дремали тихие, полупустые рыбацкие деревушки, а по эту — всю кипело строительство нового мира, летели комья земли и клубилась пыль. Всего один шаг, одна полоса препятствий, а разница в атмосфере была колоссальной. Впрочем, только такие бестолковые искатели приключений, как они, могли додуматься прийти сюда ради того, чтобы поглазеть на унылый пограничный забор.

Нагуляв аппетит, они принялись искать место для обеда и вскоре вышли к шумной, забитой посетителями закусочной. За два года работы с Лю Юанем ребята научились держать себя в руках и больше не выглядели растерянными деревенскими простаками — по крайней мере, внешне. Заведение было самым простым, без претензии на роскошь, да и публика здесь собиралась небогатая. Но обилие гостей говорило само за себя: кормят тут вкусно, сытно и недорого. А главное — в таких местах всегда можно раздобыть самые свежие сплетни.

Однако их ждало разочарование.

"Да они же все лопочут на местном наречии! — сокрушённо подумал Ли Кай. — Ни слова не разобрать"

Между собой парни обычно общались на родном деревенском диалекте, в школе переходили на путунхуа, но их северный говор был довольно близок к официальному языку, так что проблем с обучением не возникало. Здесь же говор южан казался совершенно чужим. Как собирать сведения, если ты не понимаешь ни единого слова? Они просчитали сотни возможных трудностей, но начисто забыли про языковой барьер.

Втиснувшись в душный зал, они отыскивали свободный столик на двоих. С заказом спешить не стали, решив сначала осмотреться. В ушах стоял непрерывный, давящий гул. Поначалу посетители за соседними столами, кажется, пытались говорить вполголоса, но из-за общего шума звук отражался от стен эхом, заставляя всех повышать голос. В итоге гул нарастал лавиной, и к обеду разговор в зале превратился в сплошной перекрикивающий ор. Парни чувствовали себя крайне неудобно среди этого чужого гомона — словно в уши им забили плотные комья ваты. Слышать-то слышали, но не понимали ровным счётом ничего.

— Лэй хоу! — раздалось над ухом.

Парни подняли глаза. Перед ними стоял худощавый, загорелый до черноты паренёк лет пятнадцати в поношенной синей рубаше, небрежно заправленной в штаны на взрослый манер. Не дождавшись ответа, малый выдал ещё несколько быстрых фраз на местном диалекте.

Ли Кай и Ван Сюань лишь переглянулись в немом замешательстве.

— Э-э... мы не понимаем, — как можно медленнее произнёс Ли Кай. — Ты по-китайски, на путунхуа говорить умеешь?

— Умею, умею, как не уметь! — весело отозвался парень с забавным, тягучим южным акцентом.

Ли Кай тихо откашлялся, сдерживая улыбку — манера южанина растягивать гласные казалась ему ужасно чудной. Но, слава небесам, общий язык они нашли.

— Что кушать будете? — деловито спросил паренёк, стараясь выглядеть прилежным работником.

— А меню у вас есть? — поинтересовался Ван Сюань.

— Какое меню, нету его! Я вам сам всё прочитаю, выбирайте!

Парни заказали пару блюд и суп, а затем Ли Кай придержал официанта за рукав:

— Послушай, мы тут впервые, языка вашего не знаем. Может, у тебя есть знакомый проводник или кто-то из местных, кто мог бы...

— Есть, конечно! — закивал малый. — К нам тут много людей за товаром приезжает, всё приезжие. Мы отлично знаем, где товар самый лучший и как цену сбить. Услуги проводника недорого стоят! Просто по рынкам и магазинам поводить — три юаня в день. Если нужно по фабрикам пройти, договориться — пять юаней. А если крупный опт, хороший товар найти да сторговаться как надо — тогда пятьдесят юаней за день возьмём.

"Ого, ну и цены! — подумал Ли Кай. — У нас дома рабочие за месяц столько не получают. Местные тут, похоже, гребут деньги лопатой"

Однако вслух он сказал другое:

— Договорились. Найди нам толкового проводника.

Он достал из кармана один юань и протянул пареньку. Один юань за простую наводку — деньги по тем временам немалые, отказываться никто не станет. Официант так и просиял. В СЭЗ многие подростки подрабатывали подобным образом, и упускать выгодных клиентов из-за собственной медлительности малый не собирался.

— Сейчас всё сделаю! — парень сверкнул белозубой улыбкой. — Сначала принесу вам еду, а потом сразу приведу человека. Ждите!

— Правду говорят: богатая земля и людей кормит, — негромко произнёс Ли Кай, когда официант убежал. — Ты погляди на них. Даже если не брать в расчёт зарплату, на одних только чаевых и посредничестве они гребут прилично.

Дома у них толковые ребята были лишены таких возможностей. Повзрослев, они просто повторяли судьбу отцов: от рассвета до заката гнули спину в поле, перебиваясь с хлеба на воду. Жизнь там была суровой и серой, куда беднее, чем у здешних ловкачей.

— Это всё только последние годы, — отозвался Ван Сюань. — Раньше они жили ничуть не лучше нашего. Земля тут бесплодная, сплошные солончаки, нормальный урожай не собрать. Я слышал, от безвыходности люди толпами бежали на ту сторону, к соседям.

— Зато теперь им земля и не нужна, — согласился Ли Кай. — С таким потоком торговцев любой местный, если он не круглый дурак и не лентяй, без куска хлеба с маслом точно не останется.

Вскоре на столе появились две исходившие паром пиалы с белоснежным рисом, тарелка нежного белого свиного бока с чесночным соусом, ароматная кисло-сладкая рыба и суп с восковой тыквой и морскими моллюсками. Этот суп им особенно советовал заказать молодой официант. Сами они, будучи деревенскими парнями из внутренних провинций, никогда в жизни не пробовали таких морских деликатесов.

Да и варёную грудинку в таком виде они пробовали впервые. Дома свинину обычно либо перетапливали на смалец, оставляя сухие шкварки, либо долго тушили в густом соевом соусе с солью. Кто бы мог подумать, что простую грудинку можно подать столь необычным способом.

— Вот это я понимаю — мясо! — с набитым ртом промычал Ли Кай. — Сразу чувствуешь, за что деньги платишь. Настоящая сыть!

— А рыба какая сладкая, — удивился Ван Сюань, поддевая палочками сочный кусок.

Они никогда не думали, что рыбу можно приготовить в кисло-сладком соусе. Вкус был непривычным, но на удивление приятным и очень разжигал аппетит. В их родных краях рыбу обычно просто варили или тушили в одном котле со всем подряд, превращая в безвкусное варево. О кулинарных талантах отца Ли Кая и говорить не стоило, но даже Ван Сюань, который дома готовил на всю семью, признавал, что его стряпня была скучной и однообразной. То ли дело составление сложных лекарственных сборов — там он знал толк, а вот на кухне его фантазии не хватало.

Впрочем, всё упиралось в отсутствие продуктов и специй. Разве может в бедности родиться высокая кухня? Дома они безропотно ели то, что давали, и обычная варёная в подсолённой воде свинина казалась им пищей богов. Но теперь, глядя на это изобилие, Ван Сюань понимал: кулинарное искусство едва ли уступает по сложности его любимой фармакопее.

— Вот разбогатеет — каждый день будем так обедать! — мечтательно проговорил Ли Кай, уже планируя их будущее меню.

До этой поездки самым изысканным блюдом в их жизни была свинина в уездном ресторане, да скромные обеды у Лю Юаня. Мать Лю Юаня готовила без изысков — сытно, по-домашнему, но до шедевров здешних поваров ей было далеко.

Услышав их похвалы, вернувшийся с добавкой официант гордо вскинул подбородок:

— Наш шеф-повар раньше при дворе самого императора готовил! Закусочная у нас хоть и скромная, но люди со всего города съезжаются, от клиентов отбою нет. Цены честные, порции огромные! Это вам не пижонские западные рестораны, где за красивую вывеску дерут три шкуры, а в тарелку положат сиротскую горстку невкусной травы.

Ли Кай и Ван Сюань переглянулись, едва сдерживая смех. Слишком уж много развелось этих «наследников императорских поваров». В уездном городе тот дородный повар, дядя Толстяк, пел им точно такие же песни. Впрочем, какая разница, кто у повара дед, если еда тает во рту? Парни согласно закивали и дружно потребовали ещё по огромной порции риса.

— К такому мясу отлично подошли бы пышные белые маньтоу, — заметил Ли Кай. — Но и свежий белый рис — тоже великое счастье.

Они с детства привыкли к грубым кукурузным пампушкам и ячменным лепёшкам, так что мягкий рассыпчатый рис казался им истинным деликатесом.

— А суп странноватый, чувствуешь? — Ван Сюань принялся. — Свежестью отдаёт, но как будто немного тиной или рыбой...

— Есть немного, — кивнул Ли Кай.

Ван Сюань подцепил палочками небольшую ракушку:

— Гляди, это из-за этих моллюсков. Морские гады всегда пахнут морем и йодом, здешние их обожают. Но знаешь... если пить не торопясь, вкус раскрывается. Действительно наваристый, свежий бульон.

За этот сытный обед им пришлось выложить кругленькую сумму. Кошелёк заметно полегчал, но парни не жалели о тратах — мясо было отменным, свежим, и наелись они до отвала.

Молодой официант сразу понял, с кем имеет дело, едва ребята сделали заказ. Деревенские оборванцы редко позволяют себе и рыбу, и свинину сразу, а значит, у этих двоих водятся деньги, и на них можно неплохо заработать. Его чутьё не подвело — клиенты действительно решили нанять проводника. Мысленно поздравив себя с удачной сделкой, малый заговорщицки зашептал:

— Если захотите перекусить по-быстрому, я знаю отличные места с уличной едой! Там такие закуски делают — пальчики оближешь, и совсем недорого!

— Отлично, — кивнул Ли Кай. — Только предупреди проводника, что мы планируем задержаться здесь на пару дней.

— Всё сделаю в лучшем виде, господа! Не сомневайтесь!

<http://bllate.org/book/19654/1996755>